

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Хахалкиной Елены Владимировны

на диссертацию Вепрева Егора Александровича
**«Форматы сотрудничества сил безопасности в развитии режимного комплекса
Арктики (1990-е гг. – 2022 г.)»**,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Актуальность исследования продиктована важностью Арктики в климатической, геополитической и экономической плоскостях. За Арктику конкурируют разные политические акторы, учитывая ее огромные запасы нефти и природного газа, залежи никеля, платины и редких металлов, развитие судоходства по Северному морскому пути, влияние арктических процессов на погоду Земли и многое другое.

Автор оперирует в тексте понятием «режимный комплекс Арктики». Егор Александрович поясняет, что под «режимным комплексом» в литературе понимается «регуляция ряда арктических вопросов документами глобального уровня, участие дружественных незападных партнёров России в действующих соглашениях и форматах потребует встраивания создаваемых Москвой альтернативных площадок в сложившуюся систему взаимовлияющих и неиерархически связанных элементов управления» (С. 3). Аналитический и объяснительный потенциал этой концепции, по мнению автора, применительно к международным отношениям на Севере остаётся в значительной степени нереализованным (С. 3); крайне редки исследования, выстраивающие работу в разных форматах и по различным соглашениям в единую картину развития режимного комплекса Арктики с 1990-х гг. (времени появления первых механизмов) до 2022 г.

Ключевые рубрики Введения в целом прописаны грамотно. Целью диссертации названа «реконструкция деятельности форматов сотрудничества сил безопасности в контексте построения модели развития режимного комплекса Арктики с 1990-х гг. по 2022 г.» (С. 15). Для достижения поставленной цели были заданы следующие задачи: разработать понятийный аппарат исследования и его методологию; определить положение Арктики в системе региональных комплексов

безопасности и его особенности; посредством анализа северных стратегий арктических государств определить приоритетные с их точек зрения элементы режимного комплекса и предлагавшуюся для них проблематику взаимодействия; на основе полученных данных разработать модель развития режимного комплекса Арктики, установив временные рамки его основных этапов, специфику международного взаимодействия в каждый выделенный период, приводившие к её изменению факторы и кризисные события, в которых они отразились; реконструировать деятельность форматов сотрудничества сил безопасности в Арктике, оценить степень её соответствия характеру международного взаимодействия на каждом этапе развития режимного комплекса и влияние на неё кризисных событий в его эволюции; охарактеризовать значение форматов сотрудничества сил безопасности для режимного комплекса Арктики на протяжении его исторического пути (С. 15).

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1990-х гг. по 2022 г. Нижняя граница – время появления первых после Холодной войны многосторонних форматов и соглашений, с которых началось складывание РКА; верхняя – приостановка сотрудничества России и западных стран в марте 2022 г., развеявшая миф об «арктической исключительности», согласно которому диалог в высоких широтах считался независимым от процессов в других частях планеты (С. 16).

Методологически диссертационное сочинение выстроено в следующей логике. В основу методологии положена теория международных режимов, возникшая как компромисс в полемике неолиберализма и неореализма, что делает её подходящей для анализа ситуации в Арктике, характеризовавшейся не только сотрудничеством, но и соперничеством государств и иных акторов. Междисциплинарный характер работы предопределил использование методов разных дисциплин – истории, международных отношений, политических наук.

Научная новизна положений и выводов диссертации Е.А. Вепрева состоит «в формулировке авторского определения режимного комплекса, введении в научный оборот понятий форматов международного взаимодействия и форматов сотрудничества сил безопасности, выявлении арктической циркумполярной трансрегиональной структуры безопасности и раскрытии её специфических черт.

характеристике РКА как её институционального отражения и составлении схемы, отображающей сущность этой взаимосвязи. Автор, как он заявил, выявил необходимость дополнения расширительного подхода Копенгагенской школы новым сектором. Для этого Егор Александрович составил схемы, отображающие строение РКА и его элементов, выстроена классификация последних по уровню принимаемых решений и составу участников, сделан вывод о решающем влиянии циркумполярных институтов на историческое развитие режимного комплекса. Впервые в отечественной литературе, согласно заявлению автора, «выстроена модель развития РКА с 1990-х гг. по 2022 г., в рамках которой определены хронологические рамки и специфика периодов стабильной эволюции, а также внутренние и внешние факторы, приводившие к кризисам в международном сотрудничестве. Произведены самые подробные в российской историографии реконструкции деятельности Арктического военно-экологического сотрудничества и АФБО с введением в оборот множества ранее не задействованных источников. Оценена степень соответствия деятельности форматов сотрудничества сил безопасности характеру международного взаимодействия на каждом этапе развития РКА, выявлены сильные и слабые стороны каждого из данных институтов, установлены причины прекращения их работы полностью или с участием РФ, охарактеризована их роль в развитии РКА с 1990-х гг. по 2022 г.» (С. 29-30).

Исследование опирается на значительный корпус источников и литературы. Если судить по основному содержанию работы, то соискатель на уверенном уровне владеет способностью к поиску, систематизации и анализу материалов, их презентации в формате научного текста.

Композиционно работа состоит из трех глав. В первой главе «Теоретико-методологические рамки исследования» Егор Александрович представил понятийный аппарат и методологию, учитывающую статику и динамику многостороннего взаимодействия в Арктике, а также более широкий международный контекст в области безопасности, в котором находится регион. Во второй главе «Развитие режимного комплекса Арктики: отражение в северных стратегиях» произведён анализ изданных за период 1994-2022 гг. программных документов арктических государств с целью прослеживания исторических

изменений в их предпочтениях относительно площадок и тематики сотрудничества и выстраивания на этой основе модели развития РКА за указанный период. В третьей главе «Форматы сотрудничества сил безопасности» реконструирована деятельность данных институтов, определены их сильные и слабые стороны. Обоснован вывод, что проблематика их работы соответствовала общему характеру международного взаимодействия на каждом этапе развития РКА.

Достоверность и обоснованность научных положений диссертации подтверждается квалифицированным применением в исследовании современных методологий и методик исторической науки. Диссертант сделал достаточные убедительные пояснения относительно теоретической и методологической основы своего исследования, использовал новейшую литературу, посвященную Арктике и РКА.

Диссертационная работа в целом хорошо структурирована, выверена, написана академическим языком; к несомненным достоинствам работы относится получение нового знания, а именно прояснение вопросов режимного комплекса Арктики. Автор справедливо отмечает, что «с 2022 г. Россия, оказавшись в Арктике в окружении стран НАТО, путём наращивания сотрудничества с дружественными незападными партнёрами стремится перехватить и направить глобальный интерес к региону в собственных интересах, синхронизируя его с общим трендом изменения мирового баланса сил как возрождающаяся сверхдержава в союзе с восходящим Китаем» (С. 33).

К сильным сторонам работы также следует отнести сбалансированное использование источников и литературы в тексте, достаточность выводов по параграфам и главам. Автору удалось соблюсти тонкую грань при рассмотрении современной проблематики и не уйти в излишнюю политизацию существующих трудностей у России при взаимодействии с другими акторами в Арктике.

В Заключении автор делает вывод, что «форматы сотрудничества сил безопасности, будучи органичной частью РКА и отражая специфику международного взаимодействия на каждом этапе его эволюции, характеризовались разными степенью сопряжённости с его ядром, институциональной силой и результативностью, повесткой, составом участников и географическим охватом. В общей проблематике сотрудничества они занимали

специализированную и в достаточной степени обособленную нишу, связанную с решением вопросов военной (создание циркумполярного сообщества/режима безопасности), социальной (предотвращение аварий судов, проведение ПСО) и отчасти экологической (борьба с радиоактивным загрязнением и разливами нефти) безопасности, при этом практически не касаясь первой в чистом виде и являясь единственными институтами, затрагивавшими её в принципе» (С. 230).

Егор Александрович по итогам рассмотрения дебатов между сторонниками и противниками наличия отдельного регионального комплекса безопасности и обращения к оригинальным концепциям Копенгагенской школы заявил о существовании арктической трансрегиональной структуры безопасности (С. 232). Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы, по мнению автора, связаны с исследованием возможной решающей роли обособления динамики в военном секторе для появления полноценного регионального комплекса безопасности, а также, шире, с изучением межсекторальных взаимозависимостей коллективной безопасности – насколько и каким образом успешность сотрудничества в одном аспекте влияет на ситуацию в остальных (С. 240).

В то же время, несмотря на новаторский характер работы и другие сильные стороны, к общему замыслу и содержанию можно предъявить замечания и рекомендации. Во-первых, вопросы вызывает довольно подробное изложение научной новизны. Этот раздел выглядит тяжеловесно; можно было сделать его лаконичнее, тем более что некоторые тезисы пересекаются с Положениями, выносимыми на защиту. Егор Александрович перечисляет в новизне, что им было сделано: показана необходимость дополнения расширительного подхода Копенгагенской школы новым сектором; составлены схемы, отображающие строение РКА и его элементов, выстроена классификация последних по уровню принимаемых решений и составу участников, сделан вывод о решающем влиянии циркумполярных институтов на историческое развитие режимного комплекса; эмпирически подтверждена роль АС как ядра комплекса, с которым сопряжена значительная часть «широких» циркумполярных институтов, и сделан вывод о роли А5 как субъядра, консолидирующего «узкие» институты; выстроена модель развития РКА с 1990-х гг. по 2022 г. и так далее. Но новизна – это не что сделано автором, а для чего проведено исследование и в чем вклад в науку – какое новое

знание получено и как его можно использовать исследователям в перспективе. А иначе не очень понятно, для чего автор сделал то, что до него, по его собственному же утверждению, никто до него не делал – с какой целью? То же самое относится и к самой цели диссертации – для чего нужна была «реконструкция деятельности форматов сотрудничества сил безопасности в контексте построения модели развития режимного комплекса Арктики с 1990-х гг. по 2022 г.»? Какой научный вопрос эта реконструкция решает?

Во-вторых, автор слишком сосредоточился на том, чтобы усилить новизну – Егор Александрович предложил авторское определение режимного комплекса, разработал классификацию фигурирующих в северных стратегиях, на основе анализа северных стратегий арктических государств построил модель развития РКА с 1990-х гг. по 2022 г., в рамках которой выделил три этапа его эволюции. Все это достойно интереса, но за этим как будто потерялась суть работы – осталась неясным, для чего нужна классификация, построенная модель – что это дает с научной и экспертной точек зрения?

В-третьих, автор заявил в качестве основы методологии теорию международных режимов, возникшую как компромисс в полемике неолиберализма и неореализма, что делает её, по его мнению, подходящей для анализа ситуации в Арктике, характеризовавшейся не только сотрудничеством, но и соперничеством государств и иных акторов. В рамках этой теории, согласно заявлению автора во Введении, была разработана концепция режимного комплекса – набора взаимовлияющих и неиерархически связанных элементов управления; именно в рамках такого множества форматов и соглашений на протяжении десятилетий осуществлялась политика в высоких широтах. Остается вопрос – а как именно автор применял теорию – через какую последовательность действий, что в полученных им разработках оригинального и обогащает теорию в целом?

В-четвертых, в тексте описательность иногда довлеет над аналитикой. Автор использует много аббревиатур, иногда за ними теряется суть вопроса. Разумеется, нужно учитывать и специфику темы, но все же чуть более легкие смысловые конструкции (хотя бы более легкие предложения) могли бы облегчить восприятие текста. В некоторых частях диссертации автором закладывается мысль, что без участия Москвы сложно решать комплекс задач, связанный с Арктикой, что нас

«зажимают» и там. Но конкуренция в мире только усиливается, и здесь важен прагматичный подход. В РКА много проблем, и Егору Александровичу, возможно, имело смысл подробнее остановиться на не взаимодействии отдельных игроков и группах, в которые они входят, а на том, как российской дипломатии преодолевать существующие трудности во взаимодействии в условиях санкций и жесткой конкуренции.

В-пятых, в хронологических рамках автор пишет о развенчании «мифа об «арктической исключительности», согласно которому диалог в высоких широтах считался независимым от процессов в других частях планеты» (С. 16). Но потом автор в тексте к этому тезису так и не вернулся и осталось неясным, где бытовал этот миф (в научной, экспертной литературе или дискурс-практиках СМИ?) и каким образом он был развенчан?

В-шестых, эпизодически встречаются неправильные окончания (например, «характеризовались разными степенью» (С. 230) и другие), пропущенные слова, не очень удачные с точки зрения стиля предложения, слишком большие абзацы (по целым страницам, например, С. 36-37, 46-47 и другие). В целом для придания большей аналитики работе не хватило акцентов на полемику в литературе по отдельным сюжетам. В основном содержании, например, можно было привести какие-то из разных экспертных мнений и интерпретаций ученых по освещаемым в диссертации вопросам, показать схожесть их взглядов или различия. Такой заход придал бы большую проблемность кандидатской диссертации.

Высказанные замечания в значительной степени носят рекомендательный характер с целью изучения обозначенной автором на страницах диссертации научной проблемы о будущем режимного комплекса Арктики, роли России в регионе, взаимосвязи региона и его политических площадок с форматами взаимодействия в других точках мира.

Выполненное Вепревым Егором Александровичем исследование содержит богатый источниковый материал. Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы подтверждается количеством и объёмом публикаций: результаты исследования представлены в 4-х статьях в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, включая одну статью в издании, входящем в международную базу цитирования WoS.

Таким образом, диссертационное сочинение является самостоятельным оригинальным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а автор работы, Вепрев Егор Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент
доктор исторических наук
(специальность 5.6.2 –
«Всеобщая история»),
доцент, профессор
кафедры мировой политики
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

 Хахалкина Елена Владимировна

03.09.2026

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Тел. 8 (3822) 785 218

Электронная почта: ekhakhalkina@mail.ru

СТОБЕРЯЮ
УМЕНТОВЕД
ЕНКО И. В